

DOI 10.15826/izv2.2018.20.2.040

УДК 94(44)“1794/1799” +

+ 929 Людовик (44)*8

Н. П. Таньшина1) *Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*2) *Государственный академический
университет гуманитарных наук*

Москва, Россия

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ***Рец. на кн.: Бовыкин Д. Ю. Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 / Д. Ю. Бовыкин. — М. : РОССПЭН, 2016. — 719 с.**

Автор предлагает вниманию читателей анализ монографии доцента кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки МГУ им. Ломоносова, доктора исторических наук Д. Ю. Бовыкина «Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799». При всей кажущейся исчерпанности революционной проблематики, в ней постоянно обнаруживаются «белые пятна». К одному из таких слабо разработанных сюжетов относится огромный комплекс проблем, связанных с феноменом «контрреволюции». Эти вопросы исследуются в рецензируемой монографии с опорой на междисциплинарную методологию «новой исторической науки». Кроме того, автор отмечает, что книга Д. Ю. Бовыкина выводит на переосмысление кардинальных проблем постреволюционного развития Франции в начале режима Реставрации, т. е. в 1814–1815 гг.

Ключевые слова: Д. Ю. Бовыкин; Французская Революция; Термидор; Директория; граф Прованский; король Людовик XVIII; «новая историческая школа».

Ц и т и р о в а н и е: Таньшина Н. П. Великая Французская контрреволюция. Рец. на кн.: Бовыкин Д. Ю. Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 / Д. Ю. Бовыкин. — М. : РОССПЭН, 2016. — 719 с. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 245–251.

*Поступила в редакцию 28.02.2018**Принята к печати 18.04.2018*

* Исследование осуществлено по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

© Таньшина Н. П., 2018

Natalia P. Tanshina

1) *The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*

2) *State Academic University for the Humanities*
Moscow, Russia

THE GREAT FRENCH COUNTER-REVOLUTION

Review of: Bovykin, D. Yu. (2016). *Korol' bez korolevstva. Liudovik XVIII i frantsuzskie roialisty v 1794–1799* [A King without a Kingdom. Louis XVIII and the French Royalists in 1794–1799]. Moscow: ROSSPEN. 719 p.

The author analyses the monograph *A King without a Kingdom. Louis XVIII and the French Royalists in 1794–1799* by D. Yu. Bovykin, Associate Professor of the Chair of Modern and Contemporary History of Moscow State University, Dr. Hab. (History). Despite the seeming exhaustion of the topic of revolution, “white spots” constantly emerge in the history of the Revolution. One of such understudied issues is a vast complex of problems connected with the phenomenon of “counterrevolution”. The book relies on the interdisciplinary methodology of the “new historical scholarship”. In addition, the review concludes that the book of D. Yu. Bovykin leads the readers to rethink the cardinal issues of the post-revolutionary development of France at the beginning of the Restoration regime, i.e. between 1814 and 1815.

Key words: D. Yu. Bovykin; French Revolution; Thermidor; Directory; Count of Provence; King Louis XVIII; “New Historical School”.

Acknowledgements

The study is supported by a grant of the Government of the Russian Federation within the sub-programme “Institutional Development of the Research Sector” of the state programme of the Russian Federation “Development of Science and Technology” for 2013–2020. Contract 14.Z50.31.0045.

Citation: Tanshina, N. P. (2018). Velikaia Frantsuzskaia kontrrevoliutsiia [The Great French Counter-revolution]. *Review of:* Bovykin, D. Yu. (2016). *Korol' bez korolevstva. Liudovik XVIII i frantsuzskie roialisty v 1794–1799* [A King without a Kingdom. Louis XVIII and the French Royalists in 1794–1799]. Moscow: ROSSPEN. 719 p. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 2 (175), 245–251.

Submitted on 28 February, 2018

Accepted on 18 April, 2018

Французская революция конца XVIII в. — одна из «священных коров» мировой историографии, эпохальная тема, которая всегда будет пробуждать высочайший научный интерес, вызывать жаркие споры исследователей и пользоваться неиссякаемым вниманием читателей. Ей посвящено множество работ, и в рамках каждой национальной историографии существуют целые школы и специализированные центры изучения Французской революции, свои излюбленные и наиболее разработанные сюжеты. Тем не менее, эта проблематика

поистине неисчерпаема: настолько серьезные и кардинальные вопросы были поставлены в ходе Революции, настолько мощное влияние на последующее развитие общества она оказала, что каждому новому поколению исследователей вновь и вновь приходится обращаться к этой теме, поскольку у них возникают к ней все новые и новые вопросы. Эти вопросы относятся и к интерпретации важнейших событий Революции, и к вновь вводимым в научный оборот источникам, и к тем ее аспектам, что перекликаются с проблемами дня сегодняшнего. Как говорил в свое время известный французский историк и политик Франсуа Гизо, чей отец погиб на гильотине в годы якобинской диктатуры, «Революция — это мать прошлого и дочь будущего» [Guizot, p. 54], в том числе и для ныне живущего поколения французов, для современного сообщества историков. Более того, какой бы сферой исторического знания исследователь ни занимался, в каком бы методологическом пространстве и гуманитарном поле ни трудился, так или иначе он будет обращаться к историографии Французской революции как уникальному образцу многовековой традиции исторических исследований по одной отдельно взятой теме.

При всей кажущейся исчерпанности революционной проблематики за более чем двести лет научных изысканий, постоянно обнаруживаются «белые пятна», выпавшие из поля зрения исследователей. К одному из таких слабо разработанных сюжетов относится огромный комплекс проблем, связанных с тем феноменом, который принято именовать «контрреволюцией» и который, по идеологическим причинам, в советской историографии практически не изучали [см.: Бовыкин, 2005; Бачко]. Между тем Революция и Контрреволюция — это явления, теснейшим образом взаимосвязанные и взаимозависимые; понять одно без другого невозможно. Именно к этому малоизученному как в отечественной, так и в зарубежной историографии вопросу обращается в своей монографии Д. Ю. Бовыкин [Бовыкин, 2016]. Его книга заполняет гигантские лакуны в изучении комплекса вопросов, связанных с французскими роялистами и непосредственно с деятельностью в 1795–1799 гг. их лидера, графа Прованского, затем ставшего королем Людовиком XVIII.

Помимо собственно Революции, монография Д. Ю. Бовыкина побуждает задуматься и о кардинальных проблемах постреволюционного развития Франции, а именно — периода 1814–1815 гг., или начала Реставрации. В классической историографии, как отечественной, так и зарубежной, доминирует убеждение, что либеральные институты, Хартию 1814 г. Франция обрела по требованию участников антинаполеоновских коалиций, прежде всего, благодаря позиции российского императора Александра I. Изучив взгляды и деятельность Людовика XVIII, автор заключает, что тот вовсе не был контрреволюционером, как его традиционно представляют в историографии, а был готов осуществить конституционные преобразования уже в 1799 г. Изменения же политического строя Франции, произведенные в 1814–1815 гг., обретение Конституционной Хартии — это все воплощение тех политических принципов, которые Людовик XVIII исповедовал еще в конце XVIII столетия.

Исследовательскому почерку Д. Ю. Бовыкина, одного из лидеров «новой русской школы» в историографии Французской революции, в полной мере присущи свойственные этому направлению методологический плюрализм, стремление отмежеваться от идеологически и политически окрашенных трактовок Французской революции [см.: Чудинов, с. 237–248]. Еще одно несомненное достоинство его книги — широчайший круг привлеченных источников. Впечатляет комплекс использованных автором документов из отечественных и зарубежных архивов: Архива внешней политики Российской империи, Архива Министерства иностранных дел Франции («Фонд Бурбонов»), Национального архива Франции, архива замка Шатийи, Архива Северной Ирландии в Дублине, Национального архива Англии.

Опубликованные источники не менее разноплановы: королевские декларации, роялистские и республиканские памфлеты, захваченные правительством бумаги роялистских агентов и военачальников, переписка государственных деятелей, коронованных особ и дипломатов, материалы прессы и мемуаристика, причем как роялистов, так и республиканцев.

Книга состоит из 18 глав, в которых последовательно освещаются перипетии жизненного пути Людовика XVIII и развития роялистского движения. Изучая биографии двух французских наследников престола — Людовика XVII и графа Прованского, а также исследуя вопрос об идейной эволюции последнего, автор делает вывод о том, что будущий Людовик XVIII не избежал «черной легенды», до неузнавания искажающей его реальную позицию [Бовыкин, 2016, с. 55–90].

Анализируя события лета 1794 — лета 1795 г., автор освещает такие важные вопросы, как причины появления явного или латентного роялизма; идейная эволюция самих термидорианцев; вопрос о наличии во Франции этого периода реальных политических сил, готовых к реставрации монархии [Там же, с. 91–159]. Изучая планы и действия роялистов после провозглашения Людовика XVIII королем Франции, Д. Ю. Бовыкин концентрирует внимание на главном политическом документе роялистов — Веронской декларации и приходит к печальному выводу: этот документ стал самым крупным политическим просчетом Людовика XVIII [Там же, с. 190–216].

Исследуя стратегию и тактику лидера роялистов в годы Директории, автор подчеркивает: король не допускал в свое ближайшее окружение сторонников возвращения к Старому порядку, а, напротив, приближал к себе практиков и конституционных монархистов («монаршьёнов»). Анализ идейно-политической программы короля в изгнании привел автора к выводу о том, что этот государь был готов даровать своим подданным Конституцию уже в конце XVIII в. В то же время Людовик XVIII выступал за сохранение фундаментальных законов монархии, опасаясь, что их пересмотр ставит под угрозу сами основы королевской власти [Там же, с. 675].

Мне кажется, портрет Людовика XVIII кисти Д. Ю. Бовыкина получился вполне объективным, но при этом написанным с большой симпатией. Что широкий читатель знает о Людовике XVIII? В 1814 г., уже немолодой и не слишком

здоровый, он был возведен на трон державами антифранцузской коалиции. Год спустя бежал в Гент от Наполеона... Правил с помощью «бесподобной палаты». В общем, какой-то несимпатичный образ. Автор же реабилитирует в наших глазах этого принца, ставшего нищим и вынужденного обретаться на задворках Российской империи. Перед нами живой человек, яркий, талантливый, готовый «превратиться из повелителя в политика». Но при всех своих многочисленных достоинствах Людовик XVIII оказался лишен одной, но решающей способности — «способности сделать революцию» [Бовыкин, 2016, с. 680–681].

Работа столь высокого научного уровня, освещающая столь сложные и дискуссионные проблемы, не может не вызвать новых научных гипотез, предположений, давая тем самым импульс дальнейшим исследованиям. Поделюсь теми размышлениями, на которые меня навела монография Д. Ю. Бовыкина.

Автор делает новаторский вывод о том, что роялисты в годы Термидора и Директории не являлись маргинальной политической силой, а воспринимались республиканцами как реальная угроза установленному Революцией миропорядку. По глубокому убеждению автора, исход борьбы между сторонниками Революции и ее противниками не был заранее предопределен, а победитель до самого конца оставался неизвестным. В связи с этим возникает вопрос: насколько реальны были шансы роялистов на победу? Благоприятствующие развитию их движения условия отнюдь ведь не равнозначны реальной возможности их прихода к власти. Кто в это время не ошибался, всегда делая ставку на сильнейшего, так это «хитрый лис» князь Ш.-М. Талейран. Он всегда просчитывал, на чьей стороне будет успех, и в 1799 г. сделал ставку на Наполеона Бонапарта и принял непосредственное участие в подготовке переворота 18 брюмера. Напротив, на роялистов он не ставил до самого 1814 г.

Автор убедительно показывает, что во всех тех случаях, когда для роялистов вроде бы складывалась благоприятная политическая ситуация, им постоянно что-то мешало воспользоваться ею: то Людовик XVII умер не вовремя, то они сами не успели консолидировать свои силы, то Бонапарт, как чертик из табакерки, выскочил со своим 18 брюмера. Может быть, эта мешающая им в решающий момент «случайность» являлась таковой только для историков, но не для истории?

Геродот в свое время утверждал, что оценивать историческое событие нужно в его завершенном виде. Так и нам, изучая проблематику 1794–1799 гг., надо постоянно иметь в виду и 1814 г. Я абсолютно согласна с одним из главных тезисов Д. Ю. Бовыкина: ни Людовик XVIII, ни его окружение не выступали за восстановление Старого порядка и были готовы к определенному компромиссу с революционными и республиканскими ценностями — именно эта либеральная программа Людовика XVIII и воплотилась в жизнь в 1814–1815 гг. [Там же, с. 676]. Однако, учитывая последующую историю Франции, трудно не задаться вопросом: почему Людовик XVIII в 1795–1799 гг. и 1814 г. выглядит как два разных человека? Почему все либеральные достижения 1814 г. традиционно воспринимаются как заслуга Александра I, а либеральные устремления

Людовика XVIII игнорируются? Неужели лидеры держав в 1814 г. стремились сознательно дискредитировать Людовика XVIII и приписать его заслуги себе? Или взгляды Людовика XVIII к тому времени эволюционировали в консервативном направлении, но тогда почему?

Историческим событиям, особенно эпохальным, свойственно обрастать мифами, а известным историческим деятелям зачастую приписываются фразы, которых они никогда не произносили. Д. Ю. Бовыкин подробно анализирует авторство, истинный смысл и время появления хрестоматийной фразы о Бурбонах, которые «ничего не забыли и ничему не научились в изгнании». Он убедительно доказывает, что это высказывание генерала Дюмуре в 1795 г. относилось к окружению Людовика XVIII. Но почему оно стало ассоциироваться с самим королем, причем как на исходе Революции, так и в годы Реставрации? Почему констатируемая историком готовность к компромиссу оказалась неизвестной и невостребованной как современниками, так и потомками?

Все это выводит на мысль о том, что замечательная книга Д. Ю. Бовыкина, которая, ставя и решая важнейшие проблемы, читается как увлекательный исторический роман, нуждается в продолжении. Может быть, автор, породив все эти вопросы своей книгой о графе Прованском, ответит на них в книге о короле Людовике XVIII? А та, глядишь, повлечет за собою новые — о соотношении в истории Франции Революции и Контрреволюции, тем более что, если верить Ф. Фюре, Французская революция длилась аж до 1875 г. [см.: Фюре]. Впрочем, нас этим не удивит: бывший советский человек прекрасно помнит, что «есть у революции начало, нет у революции конца»!

Исследования

- Бачко Б. Как выйти из Террора? Термидор и революция. М. : Новое изд-во, 2006.
Бовыкин Д. Ю. Революция окончена? Итоги Термидора. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2005.
Бовыкин Д. Ю. Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799. М. : РОССПЭН, 2016.
Фюре Ф. Постигение Французской Революции. СПб. : ИНАПРЕСС, 1998.
Чудинов А. В. История Французской революции: пути познания. М. : Полит. энциклопедия, 2017.
Guizot F. Trois générations. 1789—1814—1848. Paris : Michel Lévy frères, 1863.

References

- Bachko, B. (2006). *Kak vyiyti iz Terrora? Termidor i revolyutsiya* [How to Get out of Terror? Thermidor and Revolution]. Moscow: Novoe izdatelstvo. (In Russian)
Bovykin, D. Yu. (2005). *Revolutsiya okonchena? Itogi Termidora* [Is the Revolution over? The Results of Thermidor]. Moscow: Moscow University Press. (In Russian)
Bovykin, D. Yu. (2016). *Korol' bez korolevstva. Liudovik XVIII i frantsuzskie roialisty v 1794–1799* [A King without a Kingdom. Louis XVIII and the French Royalists in 1794–1799]. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
Chudinov, A. V. (2017). *Istoriya Frantsuzskoy revolyutsii: puti poznaniya* [The History of the French Revolution: Ways of Cognition]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya. (In Russian)

- Furet, F. (1998). *Postizhenie Frantsuzskoy Revolyutsii* [Comprehension of the French Revolution]. St Petersburg: INAPRESS. (In Russian)
 Guizot, F. (1863). *Trois générations. 1789—1814—1848*. Paris: Michel Lévy frères.

Таньшина Наталия Петровна

доктор исторических наук
 профессор кафедры всеобщей истории
 Российская академия народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте РФ
 119991, Москва, пр. Вернадского, 84;
 ведущий научный сотрудник лаборатории
 западноевропейских и средиземноморских
 исторических исследований
 Государственный академический
 университет гуманитарных наук
 119049, Москва, Мароновский пер., 26
 E-mail: nata.tanshina@mail.ru

Tanshina, Natalia Petrovna

Dr Hab. (History),
 Professor, Chair of General History
 Russian Presidential Academy of National
 Economy and Public Administration
 84, Vernadsky Ave., 119991 Moscow, Russia;
 Leading Researcher
 Laboratory of Western European
 and Mediterranean Historical Studies
 State Academic University
 for the Humanities
 26, Maronovsky Lane, 119049 Moscow,
 Russia
 Email: nata.tanshina@mail.ru